

В первую ночь отъезда Ши Цинчжоу, Сяюань остался ночевать в своем дворце. Возможно, что он просто отвык спать один, возможно, что-то случилось не так с самой кроватью, но несчастный монарх полночи ворочался, не в состоянии уснуть. Только к рассвету усталость взяла свое, позволяя ему немного отдохнуть. Из-за чего утреннее заседание началось позже обычного, так как Его Величество попросту проспал.

Следующие четыре ночи не смогли подарить Сяюаню спокойствия. Император ворочался до глубокой ночи, но засыпать стал все же раньше. Ему постоянно чего-то не хватало, хотя, вернее, будет сказать кого-то, кто мирно спит у него под боком. Но время шло, Сяюань начал привыкать к вынужденному одиночеству. Его Величество стал засыпать раньше, но вот просыпаться с рассветом, а то и вовсе за полчаса до него.

Странность наблюдалась не только в цикле сна и бодрствования. Изредка, занимаясь бумагами, Сяюань ловил себя на том, что разговаривает с пустотой, будто Цинчжоу по-прежнему рядом, сопровождает его во время работы над документами. Слова вырывались сами собой, но ответа, увы, не получали. Его Величество невольно кривил губы, напоминая себе об отъезде возлюбленного. Он и сам не думал, что будет столь сильно скучать.

В делах и заботах прошел целый месяц. Шестнадцать дней армии Ши Циншаня потребовалось на то, чтобы достичь северной границы, что в должной мере говорит о протяженности страны. Едва разбив лагерь, бравые отец и сын пошли в атаку и одержали несколько значительных побед, о которых Сяюань узнал из донесения. В отчете в красках описали, как Ши Цинчжоу лично возглавил войско, снял осаду с нескольких поселений и разбил авангард варваров, убив двух вражеских генералов.

Моральный дух армии взлетел до небес, в то время как захватчики были вынуждены отступить за горный хребет.

Лун Сяюань несколько раз перечитал донесение с фронта. Его взгляд нет да и останавливался на иероглифах имени возлюбленного. Что ж, императрица оправдывает свою фамилию и звание воина. Титул наследника великого генерала. И Сяюань не мог не порадоваться за милого сердцу человека. Но в то же время его настроение ухудшалось.

Он представлял Ши Цинчжоу с мечом в руке. Представлял того прыть на поле боя, ловя себя на мысли о том, что армия самое подходящее место для молодого человека. Какая еще императрица способна едва прийти к границе и сразу же убить двух вражеских военачальников? Его Цинчжоу великолепен...

Горько усмехаясь, Лун Сяюань понимал, что только так может сделать своего возлюбленного счастливым. А заточение в этом холодном, полном предателей дворце...

Треклятый замок похож на тигра, что поедает радость людей...

Перечитав очередное донесение, император принялся за государственные бумаги, а когда закончил с делами, время перевалило за полдень. Есть не хотелось, поэтому он решил

проведать сына.

Малыш и по сей день жил во дворце императрицы. И пусть Сяююань предпочитал не посещать тот ночами, оставаясь у себя в покоях, он все равно каждый день приходил в гости к наследнику династии, развлекая себя и малыша играми.

Кронпринцу исполнилось четыре месяца. Он уже научился ползать и капризничать. В жаркие дни они с отцом выбирались на задний двор, усаживались на мягкой подстилке и мило общались. Малыш усердно ловил руку отца, а Сяююань на время забывал о своих чаяниях.

Наследник престола постоянно хихикал и широко улыбался, когда видел отца. Император попросту не мог отказать себе в удовольствии общения с крохой, поэтому и сейчас поспешил во дворец.

Малыш уже проснулся и, пообедав козьим молоком, был готов к свершениям. В силу возраста он еще не мог ползать, как полагается, но все равно предпринимал отчаянные попытки, постоянно вытягивая руки и неуклюже отталкиваясь ногами. Благо, что ночью за ним всегда присматривала няня, иначе малыш бы выпадал из кровати. Тот же сценарий ждал бы кронпринца, если бы он спал на большой кушетке.

Едва заметив знакомую фигуру отца, кронпринц начал хихикать и вытягивать руки. А в его глазах появился задорный, свойственный лишь искренне любящим детям, огонек.

Его Величество прошел к кормилице и взял ребенка на руки:

— Ну что, малыш, соскучился по отцу?

Конечно же, принц не мог ответить. Хотя, если его широкую улыбку и скользкие поцелуи считать за невербальное общение, у них только что состоялся краткий диалог. Лун Сяююань остался доволен милыми проявлениями привязанности.

— Такой маленький, а уже знает, как порадовать отца, да? — усмехнулся мужчина, звонко целуя сына в розовую щечку. Принц воспользовался близостью и тут же схватился за волосы царственного отца.

Сяююань не возражал, потакая маленькому беспорядку. Казалось бы, то была идеальная картина, идеальный момент. Но тоска по одному всегда серьезному человеку тяжестью легла на сердце, погружая монарха в апатию:

— Жаль только твоего папы нет рядом с нами... — как ни старался, Сяююань не мог отвлечься от воспоминаний о возлюбленном. Томила его и мысль о том, что там на поле боя Ши Цинчжоу куда лучше, чем здесь рядом с ним. Непрошенные мысли доводили театр в голове монарха до абсурда.

Сяо Хуан почувствовал смятение родителя и куда ошутимее потянул того за волосы, всеми доступными средствами обращая на себя внимание. Стоит сказать, это сработало. Император вновь улыбнулся, крепко обняв ребенка:

— Пойдем, погуляешь с отцом на улице.

Принц, словно прекрасно понимая речь, хихикнул в ответ. В крепких теплых руках он был не против прогуляться по пышущему жизнью императорскому саду. Тем более что Лун Сяюань не спешил, неторопливо шагая по мощеным тропинкам. А когда добрался до маленькой аккуратной беседки, то решил немного передохнуть. Конечно же, свита в лице кормилицы, няни и прочих работников дворца следовала за ним, чтобы в любой момент перехватить эстафету.

Сяо Хуану нравились яркие цвета сада. Он постоянно вертел головой, рассматривая то или иное растение. Его поведение показалось императору забавным. Он сорвал яркий бутон пиона и принялся дразнить маленького наследника. Водя алыми лепестками перед глазами малыша, Сяюань с улыбкой наблюдал за полным любопытства и восторга взглядом отпрыска. Сяо Хуан, само собой, попытался схватить незнакомую драгоценность, но император вовремя уводил бутон, оставляя крохотные пальчики без добычи.

Отломив лепесток Его Величество нарочно прикладывал тот к щечкам и губам маленького непоседы. Он и не сразу заметил, что малыш перешел в «наступление» и вдруг ухватил растение губами, быстро смяв то во рту.

— Эй, малыш! Это нельзя есть! — искренне обеспокоился мужчина.

Благо принц быстро распробовал лепесток. Не найдя тот вкусным или мало-мальски интересным, он сам выплюнул растение, вновь показывая отцу розовый язык. Сяюань невольно подражал мимике сына, находя того очень милым и забавным.

Но в момент идиллии вмешался голос евнуха:

— Прибыла наложница Шань.

Приятная улыбка императора потухла.

<http://bllate.org/book/14215/1253504>